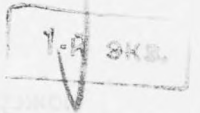

68330/8

Годъ XLIX-й.

20-го февраля 1913 г.

ВЛАДИМИРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 8-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподано Архипастырское благословеніе.

Крестьянину деревни Конорова Григорію Горшечникову за пожертвованіе въ церковь погоста Вознесенскаго, Гороховецкаго уѣзда, иконы и подсвѣчника, стоимостію 125 руб. и крестьянину той же деревни Сергѣю Горшечникову за пожертвованіе въ ту же церковь хоругвей, стоимостію 40 руб.; крестьянину деревни Вошихи Ильѣ Антонову Круглову за пожертвованіе въ церковь погоста Спасъ-Желѣзина, Судогодскаго уѣзда, покрововъ на престоль и жертвенникъ, стоимостію 70 руб.; купцу города Рыльска, Курской губерніи, Ѳеодору Силантьеву Андрееву за пожертвованіе въ церковь села Алачина, Ковровскаго уѣзда, священническаго облаченія, стоимостію 60 руб.; крестьянину деревни Желобихи Іоанну Петрову Морозову за пожертвованіе въ церковь села Спасскаго Иванова, Вязниковскаго уѣзда, иконы, стоимостію 90 руб. и 25 руб. на украшеніе сего храма; помѣщицѣ Ольгѣ Владиміровой Бибиковой за

пожертвованіе въ церковь села Варварина, Юрьевского уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій и одѣяній на престоль и жертвенникъ, всего стоимостію 100 руб.; крестьянину села Семьинскаго, Юрьевского уѣзда, Степану Иванову Спиридонову за пожертвованіе въ приходскую церковь 50 руб. на позолоту иконостаса и крестьянину того же села Іоакиму Іаковлеву Плѣшанову за пожертвованіе на тотъ же предметъ 50 руб.; Московскому купцу Семену Иванову Сазонову за пожертвованіе въ церковь села Дерюзина, Александровскаго уѣзда, облаченія на престоль и жертвенникъ, стоимостію 80 руб.; крестьянину деревни Березникъ Димитрію Яковлеву Баранову за пожертвованіе 150 руб. на украшеніе храма села Дерюзина, Александровскаго уѣзда, и крестьянину той же деревни Сергѣю Иванову Курицыну за пожертвованіе на тотъ же предметъ 60 руб.; крестьянкѣ деревни Вахромѣева, прихода церкви погоста Старо-Никольскаго, Ковровскаго уѣзда, Маріи Аристарховой Кашициной за пожертвованіе въ приходскую церковь 200 руб. на покупку евангелія и креста; купцу города Бійска Власу Максимову Рыбакову за пожертвованіе въ церковь села Вѣнца, Ковровскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостію 125 руб.

Изъявлена благодарность Епархіального Начальства.

Крестьянину Новопоселенной слободы Григорію Павлову Щербатову за пожертвованіе 25 руб. въ церковь села Дерюзина, Александровскаго уѣзда, на украшеніе храма и крестьянину деревни Лизунова Ивану Ильину Елисеѣву за пожертвованіе въ ту же церковь и на тотъ же предметъ 15 руб.; крестьянину села Спасскаго-Иванова, Вязниковскаго уѣзда, Ѳеодору Васильеву Гусеву за усердный сборъ пожертвованій на нужды приходскаго храма; крестьянину сельца Курчева Алексѣю Васильеву Людину за пожертвованіе въ церковь села Варварина, Александровскаго уѣзда, евангелія, стоимостію 15 руб.; крестьянамъ сельца Катезина за пожертвованіе въ ту же церковь хоругвей, стоимостію 50 руб.; прихожанамъ села Варварина, Александровскаго уѣзда, за пожертвованіе 100 руб. на украшеніе приходскаго храма; церковному сторожу села Варварина и крестьянкѣ деревни Терешкова Маріи Ивановой Даниличевой за пожертвованіе на украшеніе приходскаго храма.

Праздныя мѣста—священническія: въ селахъ: Ооминѣ, Покровскаго уѣзда и Шельбовѣ, Юрьевскаго уѣзда.

Діаконскіе—при Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ.

Псаломщическія: въ селахъ: Бѣлавинѣ, Муромскаго у.; въ гор. Муромѣ при Предтеченской церкви; гор. Переславлѣ при Знаменской церкви; Новомъ, Суздал. у.; Симаковѣ, Горохов. у.; Лукинѣ, Вязник. у. и Малыхъ Доркахъ, Вязниковскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Лукина, Вязник. у., Николай Соколовъ, 10 февр., по прошенію уволенъ заштатъ.

Діаконъ-псаломщикъ пог. Никольскаго на Дубнѣ, Александров. у., Василій Никологорскій, 12 февр., опредѣленъ во священника въ с. Дерюзино, того же уѣзда.

Діаконъ Владимірскаго Княгинина женск. монастыря Василій Геннисаретскій, 10 февр., умеръ.

Священникъ с. Шельбова, Юрьевск. у., Феодоръ Лучинскій, 7 февр., умеръ.

Псаломщикъ Сергіевской гор. Владиміра церк. Евѡимій Успенскій, 14 февр., уволенъ по прошенію заштатъ.

Псаломщикъ с. Малыхъ Дорковъ, Вязник. у., Николай Флоринскій, 14 февр., перемѣщенъ къ Сергіевской гор. Владиміра церкви.

Окончившій курсъ 4 клас. город. училища Василій Вигилянскій допускается къ исправленію должности псаломщика въ с. Польное, Меленковскаго уѣзда.

Отъ Правленія Епархіального церковно-свѣчнаго завода.

Правленіе завода усерднѣйше проситъ церковныхъ старость поспѣшить высылкой заказовъ на крупныя свѣчи, равно какъ и на самыя налѣпки, къ празднику Св. Пасхи, чтобы заводъ могъ своевременно и даже заблаговременно исполнить всѣ заказы.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

20-го февраля.

№ 8-й.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Мирись съ другими.

(Къ воскресному дню передъ Великимъ постомъ).

Аще отпускаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпускаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Мѡ. VI, 14—15). Вотъ самое первое и необходимое условіе, которое долженъ имѣть въ виду каждый христіанинъ, вступая во врата св. Четырехдесятницы и готовясь къ покаянію. Теперь всѣ православные христіане на всемъ земномъ шарѣ одушевлены одною мыслью, однимъ общимъ желаніемъ, чтобы Милосердый Господь простилъ и не помянулъ безчисленные грѣхи нашей жизни, которыми мы оскорбили Его святую волю. И это величайшее благо—прощеніе нашихъ грѣховъ, Господь поставилъ въ зависимость отъ насъ самихъ, отъ того, какъ мы сами поступаемъ въ отношеніи другихъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ теперь каждому изъ насъ: „вотъ вы просите, чтобы Я простилъ и отпустилъ всѣ ваши согрѣшенія. Я съ радостію готовъ простить вамъ все, но только сначала вы сами покажите, что умѣете прощать своимъ ближнимъ; сначала вы сами искренно и чистосердечно простите всѣхъ, кто причинилъ вамъ какія-нибудь обиды, зло или непріятности. Если же вы не хотите и не находите возможнымъ примириться со своими ближними, позабыть все, чѣмъ они васъ обидѣли, то знайте, что вы недостойны прощенія грѣховъ вашихъ; вся тяжесть отвѣтственности за нихъ остается на васъ до Страшнаго Суда“. Таково рѣшительное условіе, которое ставитъ намъ Милосердый Господь и безъ котораго всѣ наши подвиги—и постъ, и исповѣдь, и молитвы, и поклоны, и Божественное Причащеніе послужать не во спасеніе, а въ судъ и осужденіе.

Почему же Господь такъ обусловилъ наше покаяніе и поставилъ его въ такую тѣсную связь съ нашими личными отношеніями къ окружающимъ насъ людямъ?.. Вызывается ли это требованіе какой-нибудь существенной необходимостью?.. Уже одно то, что это требованіе предъявлено намъ Самимъ Богомъ, лучше всякихъ доказательствъ свидѣтельствуется, что оно не случайно, а покоится на высшихъ нравственныхъ законахъ Божественной Правды. Да и само по себѣ оно совершенно ясно и понятно для нашего внутренняго непосредственнаго сознанія. Наша совѣсть невольно чувствуетъ всю неотразимую истинность этого повелѣнія Божія; и всегда смущается и сознаетъ себя виноватой, если не находитъ въ себѣ полного, братскаго мира со всѣми. Въ этомъ требованіи Спасителя воплощается самый духъ и сущность всей нашей религіи.

Господь Иисусъ Христосъ Своею страшною крестною жертвою примирилъ насъ съ Правосудіемъ Божиимъ; нужно и намъ мириться съ ближними, пока мы еще находимся на пути жизни. Въ противномъ случаѣ, мы сами надъ собою произносимъ осужденіе. Тогда Правосудіе Божіе само вступится за обиженнаго; *судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. II, 13),—говоритъ Слово Божіе.

Въ старину у насъ, на Руси, воскресный день предъ Великимъ постомъ былъ день знаменательный и представлялъ трогательное, умиленное зрѣлище. Въ этотъ день христіанская любовь какъ бы спустилась съ неба на землю и соединяла всѣхъ братскими узами всепрощенія и мира. Начиная съ царя и кончая послѣднимъ простолюдиномъ, всѣ отъ мала до велика взаимно испрашивали другъ у друга прощеніе, забывая нерѣдко свои чины и общественное положеніе, низко кланялись другъ другу въ ноги и братскимъ поцѣлуемъ закрѣпляли священный актъ примиренія.

Но время идетъ и своимъ теченіемъ смываетъ многіе прекрасные обычаи, которые намъ слѣдовало бы тщательно беречь, какъ лучшее наслѣдіе нашихъ предковъ. У насъ теперь любятъ смѣяться надъ простотою и патріархальностью нравовъ, которыми жили наши предки, а въ дѣйствительности эта патріархальность заключала въ себѣ много такого, чему и мы съ пользой для себя могли бы поучиться. Гдѣ, напр., вы найдете теперь хотя слабые слѣды того трогательнаго христіанскаго обычая, о которомъ мы сейчасъ упоминали и который заслуживалъ бы неизмѣннаго подражанія?.. День остался попрежнему, церковное значеніе его не измѣнилось, сохранилось и прежнее его названіе: „прощеное воскресенье“,—но это названіе стало теперь пустымъ, безсодержательнымъ звукомъ. Теперь если и прощаются, то, кажется, только съ масленицей, а вовсе не съ тѣмъ, съ кѣмъ бы слѣдовало,—не съ ближними, съ которыми имѣются тѣ или иныя непріязненные отношенія. Такъ и постъ начнутъ—съ враждою на сердцахъ, какъ будто заповѣдь Божія о примиреніи со всѣми относится къ другимъ, а для нихъ допускаетъ исключеніе... Говорятъ, что поколѣнія все совершенствуются. Можетъ-

быть,—но только не въ нравственномъ смыслѣ; въ этомъ отношеніи мы идемъ скорѣе назадъ, нежели впередъ. То, что было въ старину дурного, мы хранимъ неприкосновенно, а что было хорошаго, то забросили и позабыли; масленицу, напр., мы оставили, а прощенное воскресенье и соединенный съ нимъ священный обычай взаимнаго прощенія мы вовсе упразднили. Сухой, холодный формализмъ и чисто фарисейское лицемѣріе—вотъ что всего болѣе заѣдаетъ нашу нынѣшнюю жизнь во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ! Мы живемъ какими-то лживыми, искусственными отношеніями, которыя сами же создали и которыя считаемъ чѣмъ-то естественнымъ и нормальнымъ.

Этотъ мертвящій формализмъ, ложь и фарисейство мы, къ сожалѣнію, нерѣдко вносимъ и въ свою религіозную жизнь и отравляемъ ими всѣ ея отправленія. Живая, чистая связь съ Богомъ, поклоненіе Ему *въ духъ и истинъ* (Іоан. IV, 23), въ чемъ и состоитъ религіозная жизнь,—все это многими обращается темеръ въ пустую, безжизненную форму. Мы справляемъ свои религіозныя потребности только наружно, а вовсе не влагаемъ въ нихъ свою душу. За внѣшней формой мы проглядѣли самый духъ и сущность своей вѣры...

Посмотрите, напр., какъ у насъ исполняется великое дѣло говѣнія и покаянія! Оно многими отбывается, какъ какая-нибудь тягостная повинность, и ограничивается обыкновенно одной наружной обрядностью. А гдѣ одушевленіе сердца, искренніе порывы къ примиренію съ Богомъ, сокрушеніе и плачь о грѣхахъ, твердая рѣшимость къ исправленію?.. Гдѣ, наконецъ, самое сознаніе того, что происходитъ въ моментъ исповѣди, сознаніе величія и силы этого священнаго таинства?.. Наша душа такъ зачерствѣла, что ее нисколько не трогаетъ и не смягчаетъ даже такое величайшее проявленіе милосердія Божія, какъ таинство покаянія.

Захотимъ ли мы послѣ этого понять и осуществить эту великую заповѣдь любви, которой Господь обусловилъ наше покаяніе и которая прежде всего требуетъ полнаго примиренія со всѣми? Простить врагу, который, быть-можетъ, нанесъ намъ кровную обиду!.. Забыть и вырвать эту обиду изъ своего сердца!.. Да развѣ это возможно!.. Это, значить, дать ему полную свободу и поводъ для новыхъ оскорбленій!.. Такъ обыкновенно возмущается и протестуетъ наша гордость въ отвѣтъ на примирительныя требованія Евангелія. О гордость!.. Какъ властно забрала она насъ въ свои сѣти и опутала ими нашу несчастную душу! Она ссоритъ насъ съ другими и она же не даетъ намъ съ ними мириться. Какіе только доводы ни выставляетъ она, чтобы помѣшать святому дѣлу примиренія!.. Въ горделивомъ омраченіи намъ все кажется, что мы унижаемъ себя, когда просимъ у другого прощенія,—что этимъ обличаемъ свою слабость, признаемъ себя побѣжденными и доставляемъ торжество нашему врагу, который самъ же будетъ презирать насъ. Но это все—совершенная ложь, которую внушаетъ намъ наша гордость. Прощать врага—это признакъ не слабой, а великой души, проявляющей

свое нравственное превосходство. Вѣдь вы же не сердитесь на дѣтей, когда они, по глупости, говорятъ или дѣлаютъ вамъ что-нибудь неприятное; вы охотно прощаете имъ ихъ обидныя шалости, потому что считаете себя выше и умнѣе ихъ. То же самое нравственное превосходство вы выражаете и тогда, когда великодушно прощаете своему взрослому врагу. И повѣрьте, что онъ тотчасъ же оцѣнитъ все благородство вашего поступка и сознаетъ ваше преимущество; очень часто случалось, что такимъ путемъ злѣйшіе враги дѣлались друзьями. Справедливо говоритъ святой Златоустъ, что Давидъ одержалъ большую побѣду, когда пощадилъ Саула, нежели тогда, когда низложилъ Голіаѳа. Кто мститъ за обиду, тотъ ставитъ себя на одинъ уровень съ своимъ врагомъ, а кто прощаетъ ему, тотъ неизмѣримо надъ нимъ возвышается. А то высокое нравственное удовлетвореніе, которое испытываетъ наша совѣсть, когда мы прощаемъ своему врагу, служить явнымъ знакомъ благоволенія Божія и съ избыткомъ вознаграждаетъ насъ за тотъ ничтожный трудъ, котораго намъ стоила эта славная побѣда. Испытайте это на себѣ,—и вы поймете лучше всякихъ словъ, какое чудное, неземное наслажденіе—простить своего врага!..

Итакъ, оставимъ ложный стыдъ и неумѣстное самолюбіе и поспѣшимъ искренно, отъ всего сердца примириться со всѣми, съ кѣмъ у насъ недостаетъ полного мира! Пусть нынѣшнее воскресенье будетъ у насъ дѣйствительно прощенымъ на самомъ дѣлѣ, а не по одному только привычному названію!.. Порадуемъ хотя нынѣ нашего возлюбленнаго Спасителя, и во имя Его Божественной любви забудемъ всѣ ссоры, споры и несогласія, которыя не даютъ намъ жить другъ съ другомъ по-братски, какъ Онъ заповѣдалъ! Будемъ соперничать другъ съ другомъ не въ чемъ другомъ, какъ только въ великодушіи, и пусть каждый изъ насъ первый протянетъ руку примиренія своему недругу! Если же у кого не хватитъ на это духа и онъ начнетъ колебаться, то пусть онъ тогда вспомнить то, что на вѣчное время завѣщено намъ Господомъ: *еще не отпускаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ!*

Священникъ М. Смирновъ.

О масленицѣ и постѣ.

Христіане ли мы? Да?

Но почему же тогда христіане, въ тѣ моменты своей жизни, когда они больше всего должны бы являться христіанами, ведутъ себя не по христіански, въ тѣ дни, когда по преимуществу должны бы являться вѣрными чадами Церкви, они,—тяжело сказать,—являются мятежниками.

Настала масленица, и оглядитесь кругомъ: вездѣ пиршество, крики разгула, какое то дикое бѣснованіе.

А зайдите въ православный храмъ, прислушайтесь къ пѣснопѣніямъ и молитвамъ церковнымъ. Вы услышите здѣсь плачь, горе, сѣтованіе...

Почему это? Да потому, что Церковь какъ разъ въ эту недѣлю необузданнаго разгула воспоминаетъ событіе, тяжелѣе и безотраднѣе котораго ничего нельзя себѣ представить,—грѣхъ Адама, достойный моря слезъ! Но что же тогда значить то, что въ эти то именно дни, когда горькимъ плачемъ плачетъ мать наша Церковь, она всѣми покинута, брошена, забыта?! Ея дѣти пиршествуютъ и ликуютъ...

Грѣхопаденіе прародителей—вѣдь это торжество сатаны, побѣда дьявольской власти? Братья, ея праздникъ справляемъ!..

Страшнымъ шепотомъ, оглядываясь на жизнь, видя пиршествованіе, разгулъ, ликованіе, она, эта сатанинская власть, говоритъ:

— Я погубила ихъ?!.. Я мрачной и темной сдѣлала ихъ жизнь?! Но, это неправда, міръ радуется и ликуетъ, находясь въ моихъ рукахъ... У кого есть глаза, смотрите: вспоминая мою услугу, люди предаются безумной, не знающей удержа, радости... Пусть Церковь плачетъ—за то весь міръ ликуетъ "... О, чудный праздникъ! Какихъ жертвъ пожалѣютъ для него? Забыты домашнія нужды, больныя, голодныя дѣти, беспомощные старцы... Сколько шума, дракъ, увѣчій, сквернословія, богохульства, сколько убійствъ...

Господи, но зачѣмъ все это? И когда мы проснемся?! И когда проклянемъ этотъ праздникъ сатаны? И когда начнемъ *бороться со своею погибелью!!!*

Завтра постъ: унылый звонъ колоколовъ, покаянныя пѣсни, время плача, сокрушенія о своихъ грѣхахъ.

Время поста—не время скуки. Кто искренно постится, не скучаетъ, онъ радуется, потому что сознаетъ, что Господь не оставилъ его грѣшную душу своею любовью, что много милости у Царя Царей. Обличая фарисеевъ за лживый, лицемѣрный постъ, за то, что, постясь, строили они печальныя лица, Господь говорилъ окружающему народу: „А ты дѣлай не такъ... Ты, когда постишься, помажь голову твою и лицо твое умой“, т. е. не печалься, что даешь возможность духу торжествовать надъ силой плоти, напротивъ, радуйся, умой лицо, кажись веселымъ.

Сколько утѣшенія, сколько, въ самомъ дѣлѣ, радости приносить постъ каждой грѣшной, безмѣрно скорбящей, почти отчаявшейся душѣ человѣческой. Эта душа какъ бы слышитъ голосъ Спасителя:

— Смотри, какъ я тебя люблю, цѣлый годъ ты грѣшилъ, грѣхи прилагалъ къ грѣхамъ, беззаконія къ неправдамъ, ты мало думалъ о духовныхъ радостяхъ... Ты заслуживалъ наказанія тяжелаго, ты могъ умереть нераскаяннымъ грѣшникомъ и въ то время, когда предавался любимымъ страстямъ... И Я пожалѣлъ тебя, внялъ стону твоему и, какъ утопающему Петру, простираю свою крѣпкую руку... Какъ кровоточивая жена, держись за края ризъ моихъ, и Я помилую тебя, примирюсь съ тобою, соединюсь съ тобою и буду жить въ тебѣ!

Сколько въ этихъ словахъ любви, милосердія, долготерпѣнія Божія... Слава Господу, милующему и спасающему насъ!

Но,—горе наше, не всѣ слышатъ этотъ спасительный голосъ, не всѣ чувствуютъ безконечную любовь и милость Христа...

Завтра постъ... Нуженъ ли постъ?—говорятъ. Въ послѣдніе дни этотъ вопросъ очень многіе, кажется, готовы рѣшить отрицательно. „Не то оскверняютъ, что въ уста“... Конечно... Но забываютъ, что Господь все же постился 40 дней, прежде чѣмъ придти и „явиться міру“. Значитъ, постъ почему-то нуженъ. Почему?

Основанная Господомъ Иисусомъ Христомъ Церковь есть Царствіе Божіе, въ которое вступаемъ мы при купели крещенія. И пока сохраняемъ пріобрѣтенную въ крещеніи чистоту и невинность, мы не только состоимъ живыми членами видимаго Царства Божія, но *Царствіе Божіе и внутри насъ есть*, такъ какъ *Царствіе Божіе есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ*. Но состояніе это—состояніе недолгое. Еще въ лѣтахъ нашего дѣтства, сказывается врожденная болѣзнь. Нѣкоторое время,—у одного болѣе, у другого менѣе продолжительное, эта болѣзнь, какъ будто, таится и стыдится выйти наружу, но когда мы возмужаемъ, мы быстро осваиваемся съ нашимъ новымъ, уже грѣховнымъ состояніемъ. Съ этой злополучной поры мы оказываемся внѣ царствія Божія. Правда, миръ, радость о Дусѣ Святѣ оставляютъ насъ. Ложь, нестроеніе и великое смущеніе наполняютъ все наше существо.

Теперь уже собственными усиліями мы должны пріобрѣтать и возвращать утерянные нами права, должны вновь приближаться къ тому, что было такъ близко, вновь искать Царства Божія, стремиться къ нему, какъ упавшіе должны вновь подниматься на гору Господню, на которую взойдетъ лишь тотъ, кто *неповиненъ руками и чистъ сердцемъ*. И отсюда, жизнь христіанская должна менѣе всего намъ рисоваться, какъ время и мѣсто утѣхъ. Она есть постоянное стремленіе, постоянное усиліе, постоянный подвигъ, постоянная борьба человѣка съ самимъ собою. Подобно борцамъ, мы должны быть готовы къ борьбѣ, стоять на стражѣ и во всеоружіи своихъ силъ. И если государство своихъ воиновъ снабжаетъ оружіемъ, обучаетъ ихъ, испытываетъ и, наконецъ, ведетъ на войну, такъ и Церковь снабжаетъ своихъ

членовъ оружіемъ духовнымъ, учить и испытываетъ ихъ. Посты, и въ особенности постъ великій, и назначены для упражненія и испытанія воиновъ, этихъ подвижниковъ Царства Христа.

Но если постъ нуженъ, какъ время, во первыхъ, нашего *самоиспытанія* и *самоисправленія*, во вторыхъ, какъ удобное время для *умилостивленія Бога*, и, въ третьихъ, какъ самое лучшее *время соучастія въ страданіяхъ Спасителя*, необходимо выяснить, какова должна быть природа поста, или, говоря проще, въ чемъ онъ долженъ выражаться.

Взгляды современнаго общества на постъ расходятся до крайности. Въ то время, какъ одни понимаютъ его лишь, какъ воздержаніе въ пищѣ и питіи, они не задумываются о воздержаніи отъ духовныхъ пороковъ: отъ гнѣва, зависти, ссоръ и распрей. А, между тѣмъ, тотъ, кто избѣгалъ бы всего этого ради поста, онъ постился бы въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Чистота сердца, озареннаго сіяніемъ огня любви,—это необходимое, главнѣйшее условіе покаяннаго настроенія каждаго человѣка. Иначе мы впадаемъ въ лицемѣріе, въ то грубое фарисейство, которое такъ ревниво обличалъ Христосъ.

Святая Церковь, оберегая своихъ духовныхъ чадъ, съ перваго же дня Великаго поста, начинаетъ взывать о необходимости не только тѣлеснаго поста, но и духовнаго бодрствованія, воздержанія отъ разлагающихъ душу духовныхъ страстей. „Постящеся, братіе, тѣлесно, постимся и духовно: разрѣшимъ всякій союзъ неправедный, дадимъ алчущимъ хлѣбъ, нищія безкровныя введемъ въ дома“. Вотъ тѣ задачи вотъ тѣ обязанности, выполнить которыя намъ необходимо, чтобы пріять отъ Христа и велію милость, и оставленіе грѣховъ.

Но въ нашемъ обществѣ слышатся и другія рѣчи. „Не то оскверняетъ, что въ уста“... Слѣдовательно, тѣлесный постъ и ненуженъ, и бесполезенъ. Ошибочный взглядъ и жестокое заблужденіе! Самъ Господь тѣлесно, не вкушая никакой пищи, постился 40 дней предъ Своимъ выступленіемъ на общественное служеніе и постомъ побѣдилъ темную силу дьявола.

Конечно, пища не является цѣлью, но она служитъ средствомъ къ подавленію въ человѣкѣ духовныхъ недуговъ и страстей. Человѣкъ, постящійся, но гордый, завистливый, сварливый, скупой—онъ, какимъ былъ, такимъ, навѣрное, и останется. Но справедливо и то, что безъ воздержанія въ пищѣ не можетъ быть и поста духовнаго. Человѣкъ пресыщенный не сочувствуетъ страданіямъ голоднаго, бѣднаго,—и это потому, что онъ не знаетъ этихъ страданій, потому, что онъ скорѣе склоненъ къ удовлетворенію своихъ страстей. Тѣ люди, которые утверждаютъ, что необходимъ одинъ духовный постъ, они, вѣроятно все, никакъ не постятся: ни тѣлесно, ни духовно.

Итакъ, мы жили доселѣ по закону міра, мы удалились отъ глаза Отческаго, захотѣли быть свободными отъ всѣхъ божескихъ и человѣческихъ нравственныхъ законовъ. И что же дала намъ наша свобода? Что далъ намъ міръ?!!

Онъ взялъ у насъ чистоту душевную и одежду невинности и покрылъ насъ рубищемъ и грязью, онъ отнял у насъ миръ и радость о Дусѣ Святѣ и наполнилъ душу нашу смятеніемъ, разочарованіемъ и смертельной тоской. Онъ удалилъ насъ отъ крова Отчаго, лишилъ насъ небесной пищи,—изъ чадъ Царя Небеснаго онъ сдѣлалъ насъ пастухами на поляхъ своихъ, питая насъ пищею, достойною неразумныхъ животныхъ; онъ во время скорби, плача, стоновъ Церковныхъ сдѣлалъ праздникъ сатаны, эту широкую масленицу, съ ея разгуламъ, пьянствомъ, объяденіемъ.

Пора одуматься! Пора своей душѣ сказать чудныя и трогательныя слова канона св. Андрея Критскаго: „Откуда начну плакати?“. Пусть это будетъ не плачь отчаянія, а плачь уповающей скорби... Пусть этотъ молитвенный вопль будетъ проникнуть глубокой вѣрою въ то, что Христось Спаситель „не презритъ ни словесъ, ниже образовъ, ниже безстудія“ и приметъ моленіе, хотя и приносимое „отъ скверныхъ устенъ, отъ мерзкаго сердца, отъ нечистаго языка, отъ души осквернены“.

Вступая въ постъ, мы вступаемъ въ освѣжающую насъ атмосферу, полную новыхъ, возрождающихъ силъ.

Будемъ же впитывать въ себя этотъ живительный аромать священной поэзіи великопостныхъ службъ, да „теченіе постное“ совершимъ во славу Божию и на собственную душевную пользу.

А потомъ, обновленные въ св. таинствѣ Тѣла и Крови Христовой, пойдемъ—каждый своимъ житейскимъ путемъ, но только непремѣнно передъ Богомъ, посвящая Ему всѣ свои радости, всѣ свои мысли и даже всю свою жизнь.

Блаженъ, кто храмъ души своей
Не предалъ пламени страстей;
Блаженъ, чья мысль всегда свята,
Кому смиреннымъ быть не жаль,
*И кто къ подножію Креста
Слагаетъ радость и печаль.*

(„Прих. Свящ.“, № 1).

Великій постъ въ первые вѣка христіанства.

Великій постъ или Четыредесятница принадлежитъ къ древнѣйшимъ установленіямъ христіанской церкви, которая въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, подготовлявшагося къ Своему великому подвигу сорокадневнымъ постомъ въ пустынь, видѣла для себя величайшій и обязательный примѣръ для подражанія. Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ, преподавъ человечеству Своимъ примѣромъ величайшій образецъ поста и молитвы, въ то же время не далъ положительныхъ указаній, касающихся продолжительности и времени такого поста. Въ этомъ заключалось и заключается несомнѣнное превосходство основанной имъ религіи предъ всѣми другими. Дать полную свободу въ удовлетвореніи такихъ неискоренимыхъ потребностей человеческого духа, какъ постъ и молитва, это значило сообщить новой религіи неслыханную еще дотолѣ свободу и духовность. Этимъ, вѣроятно, объясняется, что сорокадневная продолжительность Великаго поста установилась въ христіанской церкви не вдругъ и не сразу, а лишь постепенно, въ зависимости отъ общей выработки христіанскаго культа.

Самымъ раннимъ свидѣтельствомъ о Четыредесятницѣ является мѣсто изъ посланія св. Иринея Ліонскаго († 202 г.) къ папѣ Виктору (189—198 г.) по поводу споровъ о времени празднованія Пасхи. Свидѣтельство это приводится Евсеіемъ въ его Церковной Исторіи ¹⁾. Признавая, что „таинство воскресенія Господня“ должно праздновать только въ день воскресный, онъ совѣтуетъ папѣ Виктору не исключать изъ своего общенія цѣлыя церкви, которыя соблюдаютъ унаслѣдованный отъ предковъ обычай, т. е. празднуютъ Пасху въ 14-й день перваго весенняго луннаго мѣсяца, какъ евреи, въ какой бы день недѣли это полнолуніе ни пришлось. Преподавъ такой совѣтъ Виктору, св. Иринея къ сему прибавляетъ: „Разногласятъ не только объ этомъ днѣ, но и о самомъ образѣ поста: ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе—два, а иные больше; нѣкоторые же мѣрою своего дня почитаютъ 40 часовъ дневныхъ и ночныхъ“.

Пасхальный постъ, согласно этому мѣсту изъ посланія св. Иринея, во времена св. отца, въ концѣ второго вѣка, продолжался гдѣ день, гдѣ два, гдѣ еще дольше; гдѣ обнималъ промежутокъ времени въ 40 часовъ. Въ постѣ временъ св. Иринея мы видимъ, такимъ образомъ, основное зерно св. Четыредесятницы. Правда, этотъ постъ во времена св. Иринея соотвѣтствовалъ только послѣднимъ днямъ нашей Страстной седмицы. Но это и естественно было, чтобы Великій постъ начинался съ установленія важнѣйшей его части—Страстной недѣли, когда у церкви отнять былъ ея Женихъ и когда Божественный Страдалецъ истаявалъ въ предсмертныхъ мукахъ на крестѣ.—Съ другой стороны, въ словахъ св. Иринея дано указаніе и на то, что уже въ то время

¹⁾ V, 24. СПб. 1848, стр. 309—10.

христіанамъ предносилась идея поста сорокадневнаго въ подражаніе Христу. Если покамѣстъ постъ опредѣлился на практикѣ не въ сорокъ дней, а въ сорокъ часовъ, то такое явленіе объясняется особымъ характеромъ древнехристіанскаго пощенія. Древніе христіане представляли себѣ постъ и выполняли его въ формѣ полного неяденія пищи. Провести же безъ пищи болѣе двухъ—трехъ дней было не безопасно для жизни. Нынѣшній церковный уставъ для трехъ дней Великаго поста (Чистаго понедѣльника и вторника и Страстной пятницы) требуетъ пощенія именно въ такой древнѣйшей формѣ. При томъ знаменательно, что въ числѣ этихъ дней указывается Страстная пятница, день распятія Господня, которымъ, по наиболѣе вѣроятному предположенію, и долженъ былъ ограничиваться въ первое время предпасхальный постъ.

Удлиненіе поста до сорокадневнаго срока совершилось лишь къ концу III вѣка, но не вездѣ и не одновременно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и къ этому времени удлиненіе Великаго поста произошло лишь въ предѣлахъ Страстной седмицы. По крайней мѣрѣ св. Діонисій, епископъ Александрійскій, на запросъ епископа Василида, когда нужно оканчивать пасхальный постъ, вечеромъ ли въ субботу, или утромъ въ воскресенье при пѣніи пѣтуха, какъ это дѣлается въ Римѣ, отвѣтилъ: „и шесть дней поста соблюдаются не всѣми равно и одинаково; ибо одни проводятъ всѣ дни безъ пищи, а иные ни одного; тѣмъ, которые весьма ослабѣли отъ продолжительнаго поста и почти погибаютъ отъ изнеможенія, простительно болѣе раннее вкушеніе пищи; но если иные четыре предшествующіе дня поста не только не постились безъ прерыва, но и вообще не постились и даже роскошничали и потомъ, когда наступаютъ послѣдніе два дня, ихъ, т. е. пятницу и субботу, непрерывно постятся и думаютъ, что дѣлаютъ нѣчто великое и славное, если воздерживаются до утра, то я думаю, что они не были въ такомъ подвигѣ, которые упражнялись нѣсколько дней раньше“¹⁾.

Изъ приведеннаго мѣста видно, что въ Александріи въ концѣ III вѣка постились недѣлю предъ Пасхой, что тамъ образовалась лишь наша Страстная седмица, при чемъ подлѣ большой строгости въ пощеніи этой седмицы шла нѣкоторая вольность въ соблюденіи ея. О сорокадневномъ постѣ предъ Пасхою Діонисій Александрійскій еще ничего не говоритъ.

Но на ряду со свидѣтельствомъ Діонисія отъ того же времени имѣемъ свидѣтельство Оригена о сорокадневномъ постѣ предъ Пасхою. Въ его комментаріи на 10 главу книги Левитъ читаемъ: „итакъ іудеи постятся, потому что они лишились Жениха (Христа); мы же, имѣя Жениха, не можемъ поститься. Говоримъ это не къ тому, чтобы ослабить удила христіанскаго воздержанія. Ибо и мы имѣемъ дни Четырнадцатидесятицы, посвященные посту“²⁾...

1) Migne. Cursus completus. S.G. X, 1278.

2) Ibidem. XII, 528.

Кажущееся противорѣчіе между приведенными двумя мѣстами находитъ для себя объясненіе въ томъ, что у Оригена было два отечества, кромѣ Египта и Александріи—Палестина и Кесарія. Въ своемъ толкованіи на книгу Левитъ онъ имѣетъ, повидимому, въ виду практику церкви Иерусалимской, гдѣ легче всего могла возникнуть и осуществиться идея поста сорокадневнаго, какъ въ церкви близкой къ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ совершился сорокадневный подвигъ Спасителя.

Непосредственнымъ поводомъ къ удлинению предпасхальнаго поста до сорокадневнаго срока былъ, такъ называемый, катехуменатъ, т. е. обычай долгаго и торжественнаго приготовленія къ крещенію желающихъ принять его. Крещеніе совершалось главнымъ образомъ въ Пасху и къ принятію его оглашенные подготовлялись продолжительнымъ постомъ и молитвами. По чувству братства и любви въ постъ оглашенныхъ стали принимать участіе и всѣ вѣрующіе.

Къ началу IV вѣка мы находимъ постъ св. Четырдесятницы получившимъ всеобщее распространеніе въ христіанскомъ мірѣ. О немъ упоминаетъ прежде всего пятое правило Никейскаго собора. Это правило назначаетъ для одного изъ двухъ соборовъ, которые ежегодно имѣютъ быть въ каждой церкви, время предъ Четырдесятницей, указывая въ качествѣ основанія для такого срока, „чтобы по устраненіи всякаго разномыслія былъ приносимъ Богу чистый даръ“.

Евсевій Кесарійскій пишетъ: „мы празднуемъ Пасху, принимая на себя сорокадневный подвигъ для приготовленія къ ней“; „до Пасхи мы 6 недѣль укрѣпляемъ себя сорокадневнымъ постомъ“¹⁾. Аванасій Великій упоминаетъ о Четырдесятницѣ въ пасхальномъ посланіи 330 года и въ другихъ сочиненіяхъ²⁾. Неоднократно упоминаетъ о ней и св. Кирилль Иерусалимскій³⁾.

Удлиненіе сорокадневнаго поста до 7 недѣль вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что въ число постныхъ дней не должны были включаться не только воскресенья, приходившіяся во время Четырдесятницы, но, по взгляду Восточной церкви, и субботы. Благодаря этимъ исключеніямъ, предпасхальный постъ сорокадневной продолжительности не давалъ бы 40 постныхъ дней и не отвѣчалъ бы идеѣ Четырдесятницы. При исключеніи однихъ воскресныхъ дней шестинедѣльный постъ, впрочемъ, давалъ все же знаменательное число 36 (6×6), которое папа Левъ Великій объяснялъ какъ десятину отъ всего года. Но такъ какъ на востокѣ и суббота была исключена изъ числа постныхъ дней, то, чтобы получить по крайней мѣрѣ число 36 для постныхъ дней предпасхальнаго поста, нужно было удлинитъ его до 7 недѣль (5×7=35; съ присоединеніемъ Великой субботы—36 дней)⁴⁾.

¹⁾ De solen. pasch., cap. 4, 5. Migne. XXIV, 697.

²⁾ Окружн. послан. къ епископ., гл. 4. Апологія къ Констан., г. 15.

³⁾ Подробнѣе свидѣтельства IV вѣка см. „Великій постъ“ М. Скабаллановича. К. 1910, стр. 40.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 49.

Вмѣстѣ съ удлинениемъ предпасхальнаго поста изъ трехдневнаго въ сорокадневный, а затѣмъ семинедѣльный потерпѣла измѣненія и форма пощенія. Историкъ Сократъ, знакомящій насъ съ постепеннымъ удлинениемъ предпасхальнаго поста, сообщаетъ свѣдѣнія и о томъ развитіи, которое испытала самая форма пощенія къ V вѣку.

„Разногласіе, пишетъ онъ, касается не только числа постныхъ дней, но и понятія о воздержаніи отъ яствъ; потому что одни воздерживаются отъ употребленія въ пищу всякаго рода животныхъ, другіе изъ всѣхъ одушевленныхъ употребляютъ только рыбу, а нѣкоторые вмѣстѣ съ рыбою ѣдятъ и птицъ, говоря, что птицы, по сказанію Моисея, произошли также изъ воды. Одни воздерживаются даже отъ плодовъ и яицъ, другіе питаются только сухимъ хлѣбомъ, нѣкоторые и того не принимаютъ, а иные, постясь до девятаго часа, вкушаютъ потомъ всякую пищу“ ¹⁾.

Изъ приведеннаго свидѣтельства Сократа прежде всего видно, что послѣ того, какъ церковь приняла, въ качествѣ одной изъ возможныхъ формъ пощенія, воздержаніе отъ мяса, было дѣлаемо исключеніе для нѣкоторыхъ родовъ мяса, при томъ не только для рыбы, какъ въ настоящее время, но и для птицъ. Но это послѣднее исключеніе, какъ не имѣющее для себя серьезныхъ основаній, вскорѣ отпало и въ силѣ осталось одно исключеніе, касающееся рыбы. Дозволяя употреблять рыбу въ постъ, могли руководиться тѣмъ соображеніемъ, что проклятіе Божіе по грѣхопадению направлено было именно на землю и ея обитателей, а не на воду и ея обитателей.—Слѣдующею степенью въ постѣ Сократъ указываетъ неупотребленіе плодовъ и яицъ. Судя по этому, надо думать, что во времена Сократа еще не вездѣ полагалось различіе между тѣми и другими съ точки зрѣнія подвижческаго воздержанія. Слѣды такой практики и такихъ воззрѣній у насъ остались въ той формѣ поста, какую церковь разрѣшаетъ для сырной недѣли.

Послѣднія слова въ свидѣтельствѣ Сократа указываютъ на то, что существеннымъ въ предпасхальномъ постѣ и въ V вѣкѣ считался не столько родъ пищи, сколько продолжительность воздержанія отъ нея. Существеннымъ въ постѣ, какъ и въ первые вѣка, признавалось то, что въ постный день не было дневнаго приема пищи, а лишь одинъ ужинъ, т. е. пища принималась одинъ разъ въ день, поздно вечеромъ, а не два, какъ было обычно. Такое предположеніе подтверждается свидѣтельствами и другихъ писателей той же эпохи. „Подожди немного (съ пищей): скоро конецъ дня“, говорилъ св. Амвросій въ посту ²⁾. „Ты ждешь вечера, чтобы принять пищу, а цѣлый день проводишь въ судахъ“, обличалъ св. Василій Великій своихъ слушателей во время поста ³⁾. „Не будемъ думать, что одного неяденія до вечера достаточно

¹⁾ Церковная Исторія. V, 22. Изд. СПб. 1850 г., стр. 430.

²⁾ На псал. 118, бес. 8.

³⁾ Бесѣда I о постѣ.

намъ для спасенія“, говорилъ въ такое же время св. Іоаннъ Златоустъ; „что за польза отъ поста, скажи мнѣ, если ты по цѣлымъ днямъ не ѣшь, а предаешься весь день играмъ, шуткамъ, даже клятвѣ преступленію и злорѣчію“ ¹⁾. „Въ дни поста, увѣщаетъ блаж. Августинъ, то, что мы употребляемъ на обѣдъ, употребимъ на бѣдныхъ, а не на приготовленіе роскошныхъ ужиновъ съ яствами для самыхъ изысканныхъ вкусовъ“ ²⁾ и др.—Соотвѣтственно съ такой практикой и нынѣшній уставъ считаетъ необходимымъ условіемъ поста „одну трапезу“ ³⁾.

На основаніи приведеннаго выше свидѣтельства Сократа, можно думать, что первоначально по истеченіи дня вечеромъ въ постъ вкушали всякую пищу, только въ ограниченномъ, конечно, количествѣ. Но постепенно пришли къ мысли о необходимости ограничивать себя въ постъ и родомъ пищи. Заимствованіе на этотъ разъ сдѣлано было изъ отшельнической постнической практики, такъ какъ роды и степени этого ограниченія поразительно совпадаютъ съ этою практикою, предшествовавшею учрежденію Четырехдесятницы. Наиболѣе принятою пищею у подвижниковъ былъ хлѣбъ и овощи. Такая пища стала повсемѣстно обычною и для Четырехдесятницы. Паломница Сильвія о Іерусалимскихъ монахахъ говоритъ, что они „въ дни Четырехдесятницы не вкушаютъ ни крошки хлѣба, ни масла, ни плодовъ древесныхъ, но только воду и немного мучной похлебки“ ⁴⁾. Такая пища постепенно стала обычною въ постъ и для мірянъ. Лаодикійскій соборъ требуетъ „всю Четырехдесятницу поститься съ сухояденіемъ“ ⁵⁾.

Удлиненіе поста до сорокадневнаго и семинедѣльнаго предѣла не ослабило и не измѣнило его общеобязательности въ отношеніи ко всѣмъ христіанамъ. Апостольскія правила,—памятникъ, можетъ быть, древнѣе и IV вѣка,—подвергаютъ отъ имени св. апостоловъ клирика изверженію изъ сана, а мірянина отлученію (отъ причастія) за несоблюденіе Четырехдесятницы ⁶⁾. „Кто изъ христіанъ не постится въ св. Четырехдесятницу, говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, тотъ обнаруживаетъ вѣроломство и упорство. Какой ты христіанинъ, если ты пресыщаешься въ то время, когда Господь постился?“ ⁷⁾ „Поститься въ другіе дни, говоритъ бл. Августинъ, есть лѣкарство или заслуга; не поститься въ Четырехдесятницу—грѣхъ“ ⁸⁾.

Н.

1) На Быт. бес. 4 и 6.

2) Слово 8 „о постѣ и милостынѣ“. См. подробнѣе „Толковый Типиконъ“ М. Скабаллановича. Вып. I. К. 1910, стр. 270—271.

3) Типиконъ, глава 8 и 35.

4) Peregrinatio Silviae. § 28.

5) Правило 50.

6) Правило 69.

7) Слово 40, на крещ.

8) Слово 62, о врем.

Покровскій дѣвичій монастырь въ гор. Юрьевѣ- Польскомъ.

Женскій Покровскій монастырь существовалъ въ городѣ Юрьевѣ весьма непродолжительное время. Исторія его небогата подробностями и чрезвычайно коротка.

Въ 1712 году монахъ Юрьевского Архангельскаго монастыря Кирилль построилъ въ городѣ Юрьевѣ деревянную Покровскую церковь и удовольствовалъ ее „колоколами, книгами и всякою церковною утварью“. Къ этой Покровской церкви Кирилль „присовокупилъ дѣвичь монастырь и малое число келій возградилъ, въ которыхъ жило монахини три или четыре“.

Такова исторія возникновенія монастыря. Судя по послѣдующему, новооснованная дѣвичья обитель удовольствована была всѣмъ необходимымъ для своего дальнѣйшаго существованія слишкомъ недостаточно и скудно. Черезъ два года по возникновеніи монастыря монахини обращаются къ епископу Суздальскому Игнатію съ просьбою, въ которой условія матеріальнаго существованія Покровской обители обрисованы въ довольно мрачномъ свѣтѣ.

„Великому Господину Преосвященному Игнатію, епископу Суждальскому и Юрьевскому бьетъ челомъ богомолица твоя города Юрьева Польскаго новопостроеннаго Покровскаго монастыря начальнѣйшая монахиня Ирина съ сестрами обители. Государь, у насъ новозаведенная обитель самая убогая и безружная и вельми на монастырское строеніе скудная и на то монастырское строеніе взять негдѣ и ограды кругъ онаго монастыря построить намъ убогимъ нечѣмъ. А часовни, Государь, на собраніе тоя ограды и строеніе мы, богомолицы твои, безъ твоего архіерейскаго благословенія построить не смѣемъ. Милостивый Великій Господинь, Преосвященный Игнатій, епископъ Суждальскій и Юрьевскій, пожалуй насъ богомолицъ своихъ, убогихъ и безпомощныхъ, укажи, Государь, подлѣ вышеписаннаго новопостроеннаго того монастыря намъ убогимъ часовню поставить на собраніе для строенія на вышеписанную ограду и колокольню и чтобъ намъ богомолицамъ твоимъ, убогимъ и безпомощнымъ и беззаступнымъ, безъ той ограды въ конецъ не разориться. Великій Господинь, смилуйся же“.

Челобитье начальной монахини Ирины съ сестрами заслушано было 15 октября 1714 года, и по заслушаніи епископъ Игнатій указалъ: „имъ челобитчицамъ для собранія на строеніе колокольни и ограды часовню вновь построить и отослать имъ данный архіерейскій указъ“¹⁾.

Насколько можно судить на основаніи дальнѣйшаго, монахини Покровскаго монастыря приведеннымъ разрѣшеніемъ епархіальной власти построить при монастырѣ часовню для сбора добротныхъ поданій на возведеніе колокольни и ограды воспользовались и средства

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1714 г., № 50.

на сооруженіе ограды и колокольни собрали, но матеріальное положеніе скудно обезпеченной обители и послѣ этого нисколько не улучшилось. Поживъ нѣкоторое время въ новопостроенномъ Покровскомъ монастырѣ, монахини перешли въ Юрьевскій Введенскій дѣвичій монастырь, и монастырскія зданія мало по малу запусѣли.

Въ 1722 году повитчикъ Юрьевской провинці Григорій Меньшиковъ обращается въ Святѣйшій Синодъ 3 сентября и 31 декабря съ прошеніями, въ которыхъ проситъ дозволенія перенести изъ г. Юрьева упразднившуюся Покровскую церковь съ колокольнею, утварью и находящимися при ней кельями за городъ къ церкви св. апостоль Петра и Павла, построенной на мѣстѣ бывшаго Петропавловскаго монастыря, и о передѣлкѣ ея по перенесеніи въ теплую.

По словамъ Меньшикова, Петропавловскій монастырь, на мѣсто котораго предполагалось перенести Покровскую церковь, существовалъ „до Литовскаго разоренія, а въ Литовское разореніе тотъ городъ Юрьевъ и означенный монастырь въ немъ были разорены и послѣ того разоренія, на мѣстѣ онаго монастыря, за городомъ, въ самой близости, а именно не больше трети версты, построена одна деревянная церковь, во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла“. Церковь эта была холодная, и служба въ ней совершалась только въ храмовой праздникъ и въ слѣдующую за нимъ недѣлю. Для такой службы присылались изъ города, изъ Архангельскаго монастыря, „черные священники“, которые привозили съ собою всю необходимую для богослуженія утварь.

Относительно самой Покровской церкви, перенести которую предполагалось изъ города Юрьева къ церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла, Григорій Меньшиковъ въ своихъ прошеніяхъ сообщаетъ приведенныя выше свѣдѣнія о построеніи ея въ 1712 году монахомъ Кирилломъ и, касаясь современнаго ея положенія, пишетъ, что „кельи монастыря запусѣли и самой Покровской церкви быть на томъ мѣстѣ не у чего“, потому что „приходскими въ Юрьевѣ прежними церквами не умаленіе“. Ссылаясь на то, что перенесенія Покровской церкви „всеусердно и радостными душами“ желаютъ Юрьевскіе граждане, Меньшиковъ побужденіемъ къ такому всеусердному желанію гражданъ выставляетъ то, чтобы въ ней открыто было и въ зимнее время повсядневное богослуженіе, „чтобъ оная ангела Его Императорскаго Величества Петропавловскаго монастыря церковь безъ повсядневной службы не вдовствовала“ ¹⁾.

Ходатайство Меньшикова не было уважено Св. Синодомъ, хотя неизвѣстно по какимъ причинамъ. Покровская церковь осталась на прежнемъ мѣстѣ. Суздальскій лѣтописецъ Ананія Ѳеодоровъ о положеніи этой церкви и ея священнослужителей въ половинѣ XVIII столѣтія дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Церковь Покрова Богородицы, безприходная, священнослужители довольствуются мірскимъ подаяніемъ“ ²⁾.

1) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Т. II, вторая часть, стр. 197—198. № 950.

2) Историческое собраніе о градѣ Суздалѣ, стр. 110.

29-го января 1768 года Покровская деревянная церковь сгорѣла вслѣдствіе неосторожности церковно-служителей. Дьячекъ Лукинъ и пономарь Петровъ послѣ топки закрыли трубу раньше, чѣмъ слѣдовало, и ночью произошелъ пожаръ, уничтожившій всю церковь, безъ остатку. Образа, церковные сосуды, утварь и книги были народомъ вынесены и спасены. По поводу этого пожара Московскій губернаторъ И. Юшковъ вступилъ съ особымъ сообщеніемъ къ епископу Геннадію— „чтобы соблаговолено было священно и церковнослужителей за неосторожность штрафовать по указомъ, а дабы и прочіе имѣли осторожность, о томъ учинить подтвержденіе“ ¹⁾.

Въ 1769 году усердіемъ прихожанъ ²⁾ сооружена была вмѣсто деревянной Покровской церкви каменная, пятиглавая въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы съ двумя теплыми придѣлами: во имя Николая Чудотворца и св. пророка Іліи. Въ 1796 году построена еще отдѣльно отъ нея каменная церковь съ однимъ престоломъ въ честь св. мученика Никиты. Обѣ церкви существуютъ до настоящаго времени.

Н.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— Высокопреосвященный Николай 17-го февраля совершилъ Божественную литургію въ Крестовой церкви.

Преосвященный Евгений въ тотъ-же день совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 12-го февраля состоялось собраніе Правленія Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Владимірской духовной семинаріи. Всего рассмотрѣно 157 прошеній; изъ нихъ удовлетворено 102. Всего назначено къ выдачѣ изъ суммъ Общества въ пособіе нуждающимся 754 руб. 75 коп. Стипендія имени покойнаго Ректора семинаріи прот. І. В. Соболева (въ 105 руб.) предоставлена воспитаннику III кл. 2 отд. Кудрявцеву Венедикту.

---

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1768 г., № 92.

²⁾ Къ этому времени, слѣдовательно, церковь стала приходскою.

Могила Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ.

Въ 1851 году производимы были, по Высочайшему повелѣнію, отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ археологическія розысканія въ Суздаль. Завѣдывавшій этими работами, чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ, графъ А. С. Уваровъ возымѣлъ счастливую мысль подкопать пространство около храма преподобнаго Евѣимія, и вскорѣ нашель онъ фундаментъ одной стѣны, которая довела его до другой, третьей и четвертой. Въ срединѣ ихъ открылось пространство, уставленное гробами въ три ряда. Обнаружившіяся надписи—съ именами князя Никиты Андреевича Хованскаго и князя Θεодора Димитріевича Пожарскаго, послужили очевиднымъ доказательствомъ, что эта усыпальница есть именно та, о которой говорится въ монастырскихъ описяхъ. Даже количество гробовъ соответствовало почти совершенно количеству покрововъ, взятыхъ изъ палатки, какъ показано въ описи, -- именно 23, а покрововъ было вынута 22.

Открытая усыпальница присоединяетъ новыя доказательства въ пользу мнѣнія о погребеніи здѣсь князя Димитрія Михайловича Пожарскаго: 1) *князь Димитрій Михайловичъ не похоронилъ бы здѣсь старшаго сына своего*, Θεодора Димитріевича, еслибъ не располагалъ самъ лечь тутъ же; никакой другой причины нельзя придумать для этого дѣйствія. 2) Разбирая выраженіе „родители“ въ именованіи палатки по описямъ, должно заключить, что князь Никита Андреевичъ Хованскій и князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій должны быть погребены здѣсь.—И дѣйствительно найденъ въ этой усыпальницѣ гробъ князя Никиты Андреевича въ инокахъ Нифонта, съ надписью, слѣдовательно и князь Димитрій Михайловичъ долженъ лежать тутъ же.

Которая же изъ обнаруженныхъ гробницъ принадлежитъ князю Димитрію Михайловичу?

Для рѣшенія этого вопроса, предложимъ прежде описаніе открытой усыпальницы:

въ 1 ряду находится десять гробницъ, во 2—четыре, въ 3—девять. Всѣхъ гробницъ 23.

Каменныхъ изъ нихъ только три большихъ и одна малая. Прочія состояли изъ деревянныхъ гробовъ, совсѣмъ ислѣвшихъ, съ кирпичными надъ ними сводами, которые, прошибенные или обвалившіеся, сохранились только въ своихъ боковыхъ стѣнкахъ, или основаніяхъ, болѣе или менѣе.

Князь Никита Хованскій, скончавшійся въ 1606 году началъ рядъ, который остался ненаполненнымъ, что ясно показываетъ назначеніе этого ряда *его* роду или семейству. Можетъ быть даже, онъ первый положенъ былъ изъ этого рода, вѣлѣдствіе супружества своего съ старшею сестрой князя Димитрія Михайловича, Дарьей Михайловной, а другихъ Хованскихъ здѣсь и не погребалось.

Другой рядъ начинается княземъ Ѳеодоромъ Димитріевичемъ Пожарскимъ, скончавшимся въ 1633 году, и предоставленъ былъ, видно, семейству князя Димитрія Михайловича. Если бы члены обоихъ родовъ были полагаемы безразлично, то князь Ѳеодоръ Димитріевичъ занялъ бы мѣсто въ томъ ряду, гдѣ пространства оставалось и остается много.

Слѣдовательно, князя Димитрія Михайловича должно искать въ третьемъ ряду, и нигдѣ болѣе; а въ этомъ третьемъ ряду и есть только одна гробница, изъ такого же известкового камня, такой же формы, какъ и гробница князя Ѳеодора Димитріевича, которую можно приписать ему; ибо въ остальныхъ двухъ, совершенно разрушившихся, видны останки женскіе, а прочія принадлежали дѣтямъ, что ясно по ихъ величинѣ.

И эта гробница, изъ всѣхъ гробницъ усыпальницы, оказывается бывшею въ свое время предметомъ особеннаго вниманія и попеченія: ибо обложена была особымъ кирпичнымъ сводомъ, котораго при двухъ каменныхъ гробницахъ не оказалось. Двѣ женскія гробницы, по сторонамъ ея, должны, по самому естественному заключенію, принадлежать двумъ супругамъ князя Димитрія Михайловича, изъ коихъ первая скончалась въ 1655 г., а вторая— послѣ него черезъ девять лѣтъ.

Назначенная въ 1852 году по Высочайшему повелѣнію, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ особая комиссія вскрыла эту гробницу, и нашла въ ней остовъ престарѣлаго человѣка, обвернутаго саваномъ изъ шелковой матеріи, съ остатками богатыхъ боярскихъ украшеній, состоящихъ въ золотомъ шитьѣ по кафтану и поясу, какихъ не могъ имѣть никто изъ рода князей Пожарскихъ, не имѣвшихъ боярскаго достоинства, кромѣ князя Димитрія Михайловича.

Это открытіе и послужило окончательнымъ подтвержденіемъ предположенія и заключенія, что *именно эта гробница* должна хранить его останки.

Почему же, спросять, нѣтъ надписи на этомъ гробѣ?—На гробѣ вообще надписи было не нужно, потому что гробъ закрытъ былъ сводомъ, а сводъ засыпался землею; на поверхности же былъ, вѣроятно, какой нибудь надгробный камень, подобный находящимся въ Московскихъ и прочихъ древнихъ соборахъ надъ могилами лицъ, тамъ положенныхъ. На этомъ то камнѣ собственно и должна была быть высѣчена надпись ¹⁾.

Что были надгробные камни въ палаткѣ князей Хованскаго и Пожарскаго, свидѣтельствуетъ монастырская записка, составленная для князя Долгорукаго, сообщенная имъ графу Румянцеву и употребленная Малиновскимъ, который и напечаталъ изъ нея, въ 1817 г., слѣдующія слова: „имѣвшіеся на гробахъ князей Пожарскихъ и Хованскихъ бѣлые камни съ надписаніями, архимандритомъ Ефремомъ (тѣмъ, который приказалъ разобрать палатку), употреблены на выстилку при церкви рундуковъ и на другія монастырскія починки“.

1) Въ усыпальницѣ князей Трубецкихъ, въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, сохранившейся до нашего времени въ цѣлости, мы находимъ подписи въ боку на стѣнахъ надъ лежащими въ землѣ гробами; такъ означено мѣсто погребенія и товарища князя Д. М. Пожарскаго—князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго.

Впрочемъ, въ старину бывали даже надгробные камни (не только гроба, зарытые въ землю) безъ надписи, что мы положительно видимъ изъ записной книги Кирилловскаго монастыря,— а встрѣчаются иногда, наоборотъ, и гроба, зарытые въ землѣ, подписанные: таковъ гробъ князя Θεодора Димитріевича Пожарскаго и князя Никиты Андреевича Хованскаго въ нашемъ склепѣ, и гробъ князя Димитрія Тимофеевича Трубецкаго въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Слѣдовательно, надписаніе на гробахъ и даже на надгробныхъ камняхъ происходило случайно: иногда даже не ставилось вовсе камня; напримеръ, въ Кирилловскомъ монастырѣ, о могилѣ князя Діонісія Θεодоровича Палецкаго сказано: „камени на немъ нѣтъ“.

Остается объяснить причину той особенной преданности, какую князь Д. М. Пожарскій оказывалъ, во все продолженіе своей жизни, Спасо-Евѣиміеву монастырю.

Во-первыхъ, родъ его ведетъ свое происхожденіе изъ здѣшнихъ странъ, именно изъ Стародуба, или Кляземскаго городка близъ г. Коврова, бывшаго въ Суздальской области.

Во-вторыхъ, большая часть помѣстій и вотчинъ Пожарскихъ находилась въ сосѣдствѣ. Князь Димитрій Михайловичъ живалъ здѣсь часто, что доказывается разными хозяйственными заведеніями во многихъ селахъ. Даже къ главнѣйшему своему подвигу—освободить Москву отъ поляковъ, онъ вызванъ былъ изъ села Нижняго-Ландеха, въ 120 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода и 150 отъ Суздаля. Въ самомъ Суздальѣ, въ кремлѣ, имѣлъ онъ собственный домъ, какъ объ этомъ отыскалось извѣстіе въ писцовыхъ книгахъ.

Въ-третьихъ, родители его были похоронены въ Евѣиміевскомъ монастырѣ, что доказывается мѣстомъ изъ современной лѣтописи, которая вмѣстѣ даетъ намъ и понятіе о степени его преданности: отправившись изъ Ярославля въ походъ подъ Москву биться съ врагами отечества, онъ поручилъ рать князю Ивану Андреевичу Хованскому и Козьмѣ Минину, а самъ отъѣхалъ въ Суздаль—помолиться Всемилостивому Спасу и чудотворцу Евѣимію, и у *родительскихъ гробовъ* проститься.

Окончательнымъ выводомъ розысканій комиссіи было единогласное заключеніе членовъ ¹⁾, что найденная въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ гробница открываетъ бранные останки князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.

24 февраля надъ гробомъ князя Д. М. Пожарскаго совершена была преосвященнымъ епископомъ Іустиномъ торжественная панихида въ присутствіи всѣхъ членовъ комиссіи и многочисленномъ стеченіи народа. Предъ началомъ панихиды преосвященный произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Любезные соотечественники!

Имя князя Димитрія Михайловича Пожарскаго принадлежитъ къ тѣмъ славнымъ именамъ, которыя мы сыны благословенной Россіи не иначе должны

¹⁾ Членами комиссіи были преосвященный Іустинъ епископъ Владимірскій и Суздальскій, тайный совѣтникъ К. И. Арсеньевъ, статскій совѣтникъ П. М. Муравьевъ, М. П. Погодинъ и графъ Д. Н. Толстой.

вспоминать и произносить, какъ съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и съ благословеніемъ.

Предки наши за 250 слишкомъ лѣтъ предъ симъ, среди смуть и общественныхъ безпорядковъ, постигшихъ Россію, находились въ явной опасности утратить свое православіе, видѣть на славномъ русскомъ престолѣ царскомъ иноплеменника и иновѣрца и даже потерять свою народность. Если Россія избѣгла сей опасности, то этимъ обязана она благому Божественному промыслу, воздвигшему изъ среды чадъ ея доблестныхъ мужей, которые для спасенія чести и славы царства и православной вѣры не усомнились пожертвовать всею своимъ состояніемъ, употребить все силы своего ума и своей воли и мужественно обречь себя на все трудности и опасности неравной борьбы съ многочисленными иноплеменными врагами и отечественными измѣнниками и предателями. Между мужественными защитниками отечества и церкви знаменитый князь Пожарскій занимаетъ самое видное, и, можно сказать, первое мѣсто, какъ свидѣтельствуя отечественныя сказанія.

Россіяне, постоянно признательные къ князю Пожарскому за его безсмертныя услуги, не замедлили торжественнымъ образомъ высказать чувство своей благодарности къ нему, воздвигнуть ему два памятника, одинъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ великая душа его рѣшилась вооружиться противъ враговъ отечества и Церкви, а другой въ Москвѣ, гдѣ его рѣшимость, при помощи Божіей, увѣчалась желаемымъ успѣхомъ. Одно только то печалило сердце признательныхъ Россіянь, что они до сего времени не могли отыскать того мѣста, гдѣ приснопамятный защитникъ отечества и Церкви послѣ подвиговъ своихъ почилъ сномъ смерти, чтобы имѣть утѣшеніе на его могилѣ возносить свои молитвы объ упокоеніи души его въ царствіи небесномъ въ награду трудовъ его, понесенныхъ для блага земнаго. Но, благодареніе Богу, все разногласіе и сомнѣнія относительно мѣста погребенія князя патріота съ настоящаго времени должны прекратиться. Одинъ почтенный любитель священной русской старины¹⁾, подкрѣпляемый въ своихъ занятіяхъ вниманіемъ правительства, послѣ усиленныхъ розысканій, дошелъ до убѣжденія, что прахъ доблестнаго князя Дмитрія Михайловича хранится въ мѣдрахъ священной обители Преподобнаго Евиміа въ г. Суздаль. Предположенія его чрезъ посредство г. министра внутреннихъ дѣлъ повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора и Его Величество, милостиво принявъ оныя, благоизволилъ повелѣть подвергнуть ихъ повѣркѣ чрезъ опытныхъ сановниковъ. Проверка произведена и предположенія ученаго испытателя вполне подтвердились. Прахъ князя Дмитрія Михайловича дѣйствительно хранится въ усыпальницѣ, носящей имя князей Пожарскихъ.

При семъ радостномъ для сердца русскаго открытіи благословимъ Бога и вознесемъ Ему молитву о упокоеніи души знаменитаго нашего соотечественника. Молитва наша, окрыленная чувствомъ благодарности къ спасителю Россіи, взойдетъ къ престолу предвѣчнаго и низведетъ оттуда небесное благословеніе на наше отечество, которое, любя своихъ царей и святую вѣру,

¹⁾ Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.

умѣть чтить и подвизавшихся за нихъ. Граждане Суздаля! Для васъ особенно должно быть радостно открытіе мѣста погребенія пресопамятнаго князя Дмитрія Михайловича. Имя его принадлежитъ всей обширной Россіи, но гробъ его составляетъ ваше исключительное достояніе. Храните же этотъ гробъ съ благоговѣніемъ и, взирая на него, одушевляйтесь чувствами вѣры и благочестія, чувствами сыновней любви и преданности къ Царю и Отечеству— чувствами, которыя составляли отличительное качество незабвеннаго князя Пожарскаго“.

По изслѣдованіи, все мѣсто открытой усыпальницы снова было засыпано землею и только надъ могилою князя Д. М. Пожарскаго поставленъ былъ столбикъ съ скромною надписью: „Здѣсь лежитъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій“.

По представленіи Государю Императору Николаю Павловичу донесенія комиссіи и по всеподданнѣйшему ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ графа Л. А. Перовскаго, Его Величество изъявилъ соизволеніе на призывъ всѣхъ русскихъ подданныхъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ для сооруженія памятника князю Пожарскому на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ почиваетъ безсмертный прахъ избавителя.

К. Н. Тихонравовъ.

(„Тр. Влад. Губ. Стат. Комит.“. Вып. V, 1866 г., стр. 101—109).

Памятникъ былъ торжественно открытъ въ 1885 г.; на сооруженіе его была собрана значительная сумма; процентами съ остатковъ отъ нея Академія Художествъ пользуется для ремонта памятника: этотъ послѣдній сдѣланъ изъ такого итальянскаго мрамора, который не выноситъ зимнихъ холодовъ даже Владимірской губерніи. („Труды Влад. Учен. Арх. Ком.“, XII).

Изъ церковно-общественной жизни.

— *Предсоборное совѣщаніе.* Въ засѣданіи 12 февраля предсоборное совѣщаніе закончило разсмотрѣніе проекта преобразованія высшаго церковнаго управленія русской церковью.

Совѣщаніе, прежде всего, разсматривало вопросъ о порядкѣ синодальнаго дѣлопроизводства, въ отношеніи вступленія, движенія, доклада, рѣшенія и исполненія дѣлъ, при чемъ рѣшено зафиксировать существующій порядокъ дѣлопроизводства.

Въ заключеніе, совѣщаніе обсуждало предположенія проекта архіепископа финляндекаго Сергія о кругѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Св. Синода. Въ этомъ отношеніи совѣщаніе признало, что какъ при уничтоженіи патріаршества всѣ находившіеся въ вѣдѣніи патріарха дѣла полностью перешли въ вѣдѣніе Св. Синода, такъ и теперь преименно при возстановленіи патріаршаго управленія къ патріарху и Св. Синоду должны быть переданы всѣ дѣла, вѣдаемыя нынѣ только однимъ Св. Синодомъ.

По опредѣленію совѣщанія, вѣдѣнію и распоряженію Св. Синода при патріархѣ, какъ высшаго правительства россійской православной церкви, надлежатъ всѣ дѣла, касающіяся ея ученія и благочинія, ея имущества и внѣшнихъ привилегій, церковной дисциплины, служебной дѣятельности и благоповеденія ея клира и брачныхъ союзовъ между ея чадами. Изъ вѣдѣнія Св. Синода исключаются лишь тѣ дѣла, которыя предоставлены вѣдѣнію всероссійскаго церковнаго собора.

Въ частности, на обязанности Св. Синода лежитъ, прежде всего, охраненіе и распространеніе православной вѣры, именно: а) высшій надзоръ и попеченіе о нерушимомъ сохраненіи догматовъ вѣры и вѣрномъ и правильномъ ихъ истолкованіи въ смыслѣ ученія православной церкви; б) о соблюденіи въ строгости апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ постановленій, священныхъ преданій и обычаевъ, освященныхъ вселенской церковью; в) о должномъ наученіи народа истинамъ вѣры; г) о развитіи богословской науки и о приготовленіи убѣжденныхъ и просвѣщенныхъ пастырей церкви; д) наблюденіе за проповѣдью въ церквахъ и за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ православныхъ; е) забота объ изданіи книгъ священнаго писанія и религиозно-нравственнаго содержанія для просвѣщенія клира и мірянъ; ж) разрѣшеніе къ печатанію: 1) вновь составленныхъ молитвъ, пѣснопѣній и цѣлыхъ службъ для употребленія въ церквахъ, 2) жизнеописаній святыхъ, въ первый разъ издаваемыхъ, 3) сочиненій и переводовъ, содержащихъ изложенія догматовъ православной католической вѣры и правилъ христіанской дѣятельности, 5) сочиненій и переводовъ, относящихся къ церковному управленію, также одобреніе книгъ, предназначенныхъ къ классическому употребленію по духовнымъ предметамъ въ свѣтскихъ училищахъ и вообще надзоръ черезъ духовные цензурные комитеты по дѣламъ печати; з) наблюденіе за содержаніемъ свѣтскихъ книгъ, повременныхъ изданій и картинъ печатаемыхъ въ государствѣ и привозимыхъ изъ заграницы, которыя такъ или иначе касаются вѣры и нравственности, въ особенности если онѣ предназначены для употребленія молодежи и простого народа, чтобы въ этихъ изданіяхъ не содержалось чего либо противнаго догматамъ православной вѣры, святымъ канонамъ, святымъ преданіямъ и обычаямъ православно-восточной церкви, а равно осмѣяніе всего этого или кощунство, незамедлительное принятіе необходимыхъ духовныхъ мѣръ въ предупрежденіе вредныхъ послѣдствій отъ вышеуказанныхъ изданій, съ обращеніемъ въ потребныхъ случаяхъ къ возможному содѣйствию и гражданской власти; и) попеченіе о распространеніи православной вѣры среди язычниковъ и инославныхъ въ предѣлахъ Имперіи и внѣ ея; о возвращеніи въ лоно святой церкви отпавшихъ отъ нея въ иныя вѣры или секты. Бодрствованіе надъ охраненіемъ православныхъ христіанъ отъ иновѣрной и инославной пропаганды, отъ совращеній въ расколъ, секты и невѣріе.

Св. Синоду, какъ высшему судебному установленію Россійской церкви, принадлежитъ высшій надзоръ за правильнымъ дѣйствіемъ церковнаго суда въего низшихъ инстанціяхъ и окончательное рѣшеніе судебныхъ дѣлъ по апелляціямъ на приговоры низшихъ судебныхъ учрежденій.

На обязанности же Св. Синода лежатъ подготовительныя работы по созыву всероссійскихъ церковныхъ соборовъ, разработка вопросовъ, подлежащихъ ихъ разрѣшенію и, наконецъ, исполненіе рѣшеній и предначертаній соборовъ.

Проектъ заканчивается опредѣленіемъ категорій дѣлъ, разрѣшаемыхъ окончательно Святѣйшимъ Синодомъ и восходящимъ на Высочайшее утвержденіе.

Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ совѣщаніе приступаетъ къ разсмотрѣнію проекта преобразованія епархіального управленія русской церкви. („Россія“, № 2225):

— Комиссія Госуд. Думы по дѣламъ православной церкви приступила къ обсужденію законопроекта объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства ежегоднаго пособия на одинаковое и одновременное съ учебными заведеніями Министерства народнаго Просвѣщенія повышеніе окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. („Россія“, № 2225).

— При разсмотрѣніи законопроекта объ ассигнованіи изъ средствъ государственнаго казначейства въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія новаго дополнительнаго кредита въ 8.000.000 руб. на нужды начальнаго народнаго образованія,—комиссіею Госуд. Думы по народному образованію возбужденъ вопросъ объ обращеніи остатковъ этого ассигнованія на выдачу прибавокъ къ жалованью народныхъ учителей и учительницъ, прослужившихъ 20 лѣтъ. Размѣръ проектируемыхъ прибавокъ—60 рублей въ годъ. („Россія“, № 2225).

— *О борьбѣ съ пьянствомъ.* Св. Синодъ, признавъ указанныя состоявшіяся въ гор. Москвѣ всероссійскимъ съѣздомъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ средства борьбы съ пьянствомъ цѣлесообразными, опредѣлялъ: 1) обратить вниманіе пастырей Церкви на выработанныя съѣздомъ резолюціи и 2) пригласить духовныя начальства и подлежащія учрежденія вѣдомства прав. исповѣданія пойти навстрѣчу пожеланіямъ, высказаннымъ съѣздомъ дѣятелей, принять зависящія мѣры къ практическому осуществленію тѣхъ изъ намѣченныхъ мѣропріятій, которыя признаны будутъ соотвѣтствующими мѣстнымъ условіемъ.

Въ резолюціяхъ съѣзда были высказаны слѣдующія положенія: проведеніе принципа полнаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Безусловное воздержаніе отъ алкогольныхъ напитковъ является долгомъ, повелительно налагаемымъ на пастырскую совѣсть.

Борьба съ пьянствомъ должна вестись чрезъ посредство обществъ трезвости—цер.-приходскихъ, епархіальныхъ и всероссійскаго. Приходскія общества трезвости—необходимыя учрежденія въ каждомъ приходѣ. Необходимо предоставить женщинамъ возможно широкое активное участіе въ обществахъ трезвости, въ особенности важно участіе женъ священниковъ. Желательно предоставленіе возможно широкой самостоятельности и инициативы членамъ

общество и братство трезвости в деле борьбы с алкоголизмом. Необходимо постоянное взаимодействие руководителя общества и членов между собою, что достигается братским наблюдением за верностью данных членами обетов через особый институт выборных, оказанием материальной помощи нуждающимся в ней, предоставлением им занятий в устраиваемых для сего работных домах и домах трудолюбия. Духовенству рекомендуется усилить свои заботы и об открытии и развитии учреждений кооперативного характера. Установить ежегодный Всероссийский (церковный и общественный) сбор и трезвенный праздник (29-го августа); разрешить расходовать на распространение в народ противоалкогольной литературы определенную сумму. Возбудить перед правительством ходатайство о субсидировании обществ трезвости. Привлечь все монастыри к участию в борьбе с алкоголизмом путем устройства школ и организации монастырских обществ трезвости. Учредить в епархиях при архиерейских кафедрах особых проповедников трезвости, которые, объезжая города и села, вели бы противоалкогольные беседы и чтения.

Для осуществления мѣръ, имѣющихъ всероссійское значеніе, необходимо — „всероссійское братство трезвости“; въ это „братство“ желательно преобразовать „Алекс.-Невское общество трезвости в С.-Петербурѣ“.

Сообщеніе учащимся систематическихъ свѣдѣній во всѣхъ школахъ о вредѣ алкоголя и его вліяніи, въ видѣ самостоятельнаго школьнаго предмета, „науки трезвости“. Ввести преподаваніе этой науки во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ преподавателей, устроить спеціальныя курсы по этому предмету и лекціи на педагогическихъ и пѣвческихъ курсахъ. Привлечь, при непремѣнномъ участіи священника, лучшихъ людей прихода къ наблюденію за воспитаніемъ въ духѣ трезвости приходскихъ дѣтей; при этомъ желательна организація дѣтскихъ садовъ и „яслей“. Возбудить ходатайство о воспрещеніи входа дѣтямъ на зрѣлища, могущія оказать дурное вліяніе на нравственность ихъ, а также о томъ, чтобы лица, предлагающія алкогольныя напитки дѣтямъ, недостигающимъ 16-лѣтняго возраста, были караемы штрафомъ.

Обратиться къ духовенству съ убѣжденіемъ не устраивать угощенія спиртными напитками при, такъ называемыхъ, „помочахъ“ и въ своихъ общественныхъ и семейныхъ собраніяхъ. („Колоколь“, № 2049).

— Въ комиссіи по дѣламъ православной церкви обсуждался и принятъ законопроектъ объ ассигнованіи 4 мил. 200 тыс. руб. на одинаковое и одновременное съ министерствомъ народнаго просвѣщенія повышеніе окладовъ содержанія и пенсій служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. („Нов. Вр.“, № 13266).

— По случаю 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ состоится торжественное засѣданіе Св. Синода; а 21 февраля, въ 4 часа дня, во время пріема въ Зимнемъ Дворцѣ, члены Св. Синода поднесутъ Его Императорскому Величеству икону Θεодоровскую Божіей Матери. („Нов. Вр.“, № 13266).

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи денежных суммъ редакціи Владимірекихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1912 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Въ остаткѣ отъ 1911 года было (ст. 92)	162 р. 19 к.
Получено подписной платы (ст. 1—91, 93—95, 97—143, 145—155, 157—158, 162, 176, 178, 187—189)	6047 „ 03 „
Получено за напечатаніе отдѣльными приложениями отчетовъ и оттисковъ (ст. 96, 159, 161, 165, 169, 170, 172, 173, 174, 184, 190, 196, 197, 198, 201, 203)	518 „ 50 „
За объявленія (ст. 144, 156, 160, 163, 164, 167, 168, 171, 177, 179, 180, 181, 182, 183, 186, 191—194, 195, 200). . .	83 „ 50 „
Отъ продажи оттисковъ, отдѣльныхъ №№ и старыхъ газетъ (ст. 166, 175, 185, 199).	9 „ 20 „
Получено %/о на редакціонный капиталъ (ст. 202)	77 „ 16 „
Всего	6897 р. 58 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Уплачено на содержаніе женскаго училища (ст. 28).	500 р. — к.
На содержаніе семинарской больницы (ст. 29)	400 „ — „
Въ консисторію за доставленіе свѣдѣній для официальной части (ст. 248—252)	202 „ — „
Въ типографію И. Коиль за печатаніе Вѣдомостей (1260 экз.), оттисковъ, адресовъ, за бумагу и бланки (ст. 142, 259) .	2912 „ 41 „
Почтовые расходы (ст. 6, 8, 10, 16, 31, 33, 34, 36, 38, 40, 51, 52, 53, 58, 73, 80, 91, 93, 97, 99, 101, 109, 111, 129, 135, 1 2, 161, 162, 181, 183, 184, 188, 189, 193, 194, 205, 208, 211, 217, 221, 222, 224, 231, 240, 241, 253, 260). . .	1002 „ 60 „
Канторскіе расходы (ст. 7, 9, 15, 17—21, 32, 35, 37, 39, 45, 50, 54, 57, 60, 70, 74, 77, 78, 81, 82, 87, 88, 89, 92, 96, 98, 100, 102, 108, 112, 113, 114, 136, 137, 143, 144, 146, 147, 155, 157—160, 163, 164, 168—170, 172, 174, 176, 177, 182, 186, 190, 191, 192, 195, 200, 206, 207, 209, 210, 215, 216, 218, 220, 230, 239, 255, 256, 258).	48 „ 49 „
Вознагражденіе редактору (ст. 11, 41, 61, 83, 103, 138, 148, 165, 178, 196, 214, 242)	500 „ — „
Письмоводителю при редакціи и корректору (ст. 12, 13, 42, 43, 62, 63, 84, 85, 104, 105, 139, 140, 149, 150, 166, 167, 179, 180, 197, 198, 212, 213, 243, 244).	180 „ — „
Разсылному (ст. 14, 44, 67, 86, 106, 141, 151, 173, 187, 201, 219, 245).	120 „ — „
За пользованіе и ремонтъ телефона (ст. 94, 223, 229)	18 „ — „

На выписку газетъ для редакціи (ст. 1—5, 49, 55, 59, 79, 171, 185, 199).	51 р. 15 к.
Выдано сотрудникамъ (кромѣ платы оттисками) (ст. 22—27, 30, 46—48, 56, 64, 65, 66, 71, 95, 107, 110, 115—127, 130—134, 145, 153, 154, 156, 175, 202—204, 226, 227, 232—238, 247, 263—273).	791 „ 05 „
На чай предъ Рождествомъ и Пасхой служащимъ въ типографіи, на почтѣ, въ консисторіи и при редакціи (ст. 68, 69, 72, 75, 76, 90, 128, 225, 228, 246, 254, 257, 261, 262) .	41 „ 85 „
<hr/>	
Всего	6767 р. 55 к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1913 года состоитъ . . . . . 130 р. 03 к.

Редакторъ *Н. Малицкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1913 годъ на ежемѣсячный журналъ для православнаго духовенства „**Приходскій Священникъ**“. Задачи журнала: I. Начертать идеаль пастырскаго служенія, вполнѣ достижимый въ условіяхъ современности. II. Указать вѣрные пути къ этому великому идеалу. III. Какъ въ зеркалѣ отобразить то, что дѣлается духовенствомъ для жизни прихода и отмѣтить условія, среди которыхъ приходится работать православнымъ пастырямъ. Программа: 1. Очерки современной религіозной жизни. 2. Статьи и изслѣдованія по богословскимъ наукамъ. 3. Приходская реформа. 4. Приходская проповѣдь. 5. Приходская миссія. 6. Церковная школа. 7. Приходская благотворительность. 8. Очерки и рассказы изъ жизни духовенства. 9. Лѣтопись церковно-общественной жизни. 10. Вѣсти изъ епархіи. 11. Отклики читателей. 12. Библиографическій отдѣлъ. 13. Отвѣты редакціи по вопросамъ приходской практики. 14. Объявленія.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—4 руб. (за границу 6 руб.), на полгода—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб., на 1 мѣсяць—33 коп. Редакторъ-издатель священникъ М. В. Галкинъ. Подписка принимается: С.-Петербургъ, Пет. стор. Б. Спасская, 26. Контора журнала „Приходскій священникъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ НА ЖУРНАЛЫ

I.

Отдыхъ Христіанина.

(XIII-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Это—ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ въ видѣ бесплатнаго приложенія на 1913 годъ отдѣльную книгу

„СКАЗАНІЯ О ХРИСТѢ“

собранныя и записанныя извѣстной шведской писательницей Сельмой Лагерлефъ. Высокая мысль и глубокое чувство воплотились въ этой чрезвычайно интересной по содержанию прекрасной книгѣ въ живые, яркіе и трогательные образы и картины изъ земной жизни Спасителя, удовлетворяющіе религіозное и художественное чувство читателя. Книга будетъ богато иллюстрирована и издана по образцу современныхъ художественныхъ западно европейскихъ изданій.

II.

Воскресный благовѣстъ.

(XI-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Еженедѣльный проповѣдническій и религіозно-назидательный журналъ.

Задача журнала—дать живой, чуждый схоластики, но отвѣчающій на запросы времени, матеріалъ для семейнаго чтенія, для проповѣднической кафедръ, для внѣ-богослужебныхъ бесѣдъ и вообще для народныхъ аудиторій.

Въ журналъ на каждый воскресный и праздничный день помѣщается образецъ или схема проповѣди. Въ отдѣлѣ „НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“ даются сжатые, во оригинальные по идеѣ и художественному замыслу маленькія статейки, рассказы, очерки, размышленія, приуроченныя къ календарнымъ событіямъ.

Кромѣ 52 номеровъ журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ книгу:

„Слова и рѣчи Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго“.

Это—большой, изящно отпечатанный томъ въ 327 страницъ, съ художественно исполненнымъ портретомъ автора на мѣловой бумагѣ.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой три руб. въ годъ. За границу четыре руб. За перемѣну адреса 42 коп. Допускается разсрочка.

III.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

(IX-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Ежемѣсячный литературный, общественный и научно-популярный журналъ.

Одобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній. Нашъ журналъ, освѣщая вопросы трезвеннаго движенія и пролагая пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы съ смертоноснымъ недугомъ пьянства, является однимъ изъ самыхъ дешевыхъ литературныхъ ежемѣсячниковъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли.

Освѣдомляя о постановкѣ и ходѣ трезвеннаго дѣла на Руси, журналъ въ то же время постарается дать рядъ простыхъ, но художественныхъ разсказовъ и вообще статей, приспособленныхъ къ запросамъ народной аудиторіи.

Въ нѣкоторыхъ статьяхъ будутъ освѣщаться вопросы объ организаціи трезвенной работы въ приходѣ и даваться методическія указанія о веденіи школьныхъ уроковъ трезвости.

Въ программу журнала съ 1913 года вводятся два новыхъ отдѣла: 1) Литературный альбомъ. Отрывки изъ художественной русской и иностранной литературы для чтенія въ обществахъ трезвости.

2) Трезвенная старина. Очерки прошлаго и памятники старинной борьбы за трезвость.

Съ первой книжки начнется печатаніемъ трудъ Френсиса Джюветта подъ заглавіемъ:

„БЛЮДИТЕ ТѢЛО и ДУШУ“.

(Переводъ съ англійскаго).

Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ около 1500 страницъ текста, журналъ дастъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія книгу:

ШКОЛЬНЫЕ УРОКИ и БЕСѢДЫ О ТРЕЗВОСТИ.

Въ этой книгѣ собранъ и прекрасно разработанъ богатый матеріалъ для веденія уроковъ трезвости въ школахъ.

Сотрудники тѣ же, что и въ Отдыхѣ Христіанина.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкою 2 руб. въ годъ. За границу 3 р. Перемѣна адреса 25 к. Допускается разсрочка.

Подписка на всѣ три журнала принимается въ главной конторѣ Александроневскаго Общества трезвости (СПБ., Обводный, 116) и въ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

Редакторъ Прот. **Петръ Миртовъ.**

